

Соттири Семен Юрьевич

**Проект экономической
деятельности Тверского земства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С30

С30 **Семен Юрьевич С.**
Проект экономической деятельности Тверского земства / Соттири Семен Юрьевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 65 с.

ISBN 978-5-519-75014-1

ISBN 978-5-519-75014-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Съ 1894 года при губернской земской управѣ образованъ особый экономическій отдѣлъ. Цѣль учрежденія этого отдѣла: объединеніе экономической дѣятельности земства, изученіе и разработка вопросовъ, выдвигаемыхъ экономическими нуждами края, осуществленіе мѣропріятій земства, направленныхъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ и общее наблюденіе за исполненіемъ существующаго продовольственнаго устава. Въ этихъ немногихъ словахъ вполне опредѣленно намѣчается сфера дѣятельности отдѣла, которому, такимъ образомъ, земство нашло нужнымъ предоставить два существенныхъ момента, наблюдаемыхъ въ исторіи послѣдовательнаго развитія каждаго мѣропріятія, съ одной стороны предварительное изученіе дѣйствительности, съ другой — осуществленіе задуманнаго предпріятія на практикѣ.

Формулируя задачи, преслѣдуемая экономическимъ отдѣломъ, мы нисколько не отступили отъ положенія принятаго губерскимъ собраніемъ. Такъ въ пунктѣ первомъ говорится о содѣйствіи «къ улучшенію вообще народнаго хозяйства въ губерніи», а въ пунктѣ пятомъ перечисляются виды такого содѣйствія, имѣнно:

«а) *Общее наблюденіе за исполненіемъ существующаго продовольственнаго устава въ предѣлахъ обязанности, возложенной на земство закономъ и постановленіями губернскаго земскаго собранія, въ томъ числѣ наблюденіе за правильностію распоряженія сельскими продовольствен-*

ными магазинами, согласно съ изданными на сей предметъ земствомъ обязательными постановленіями.

б) *Завѣдываніе выдачей и возвратомъ ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала* на основаніи существующихъ въ настоящее время правилъ, до тѣхъ поръ пока капиталъ этотъ по закону не получить другаго назначенія.

в) *Завѣдываніе страхованиемъ отъ неурожая*, если бы таковое было введено въ Тверской губерніи, въ предѣлахъ правъ и обязанностей, которыя въ этомъ дѣлѣ закономъ будутъ предоставлены губернскому земству.

г) *Завѣдываніе земскими хлѣбными складами—банками*, буде таковыя устроены; покупка и продажа чрезъ нихъ хлѣба; выдача денежныхъ ссудъ подъ залогъ поступающаго въ нихъ хлѣба; выдача изъ нихъ хлѣбныхъ ссудъ.

д) *Посредничество по выдачѣ Государственнымъ банкомъ мелкимъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ ссудъ подъ залогъ хлѣба.*

е) *Содѣйствіе переселенію крестьянъ изъ малоземельныхъ мѣстностей губерніи въ многоземельныя; содѣйствіе вообще покупкѣ земли крестьянами какъ при такихъ переселеніяхъ, такъ и безъ нихъ.*

ж) *Содѣйствіе всякаго рода улучшенію земледѣлія и сельской промышленности* посредствомъ устройства складовъ для сбыта кустарныхъ произведеній, выставокъ продуктовъ сельской промышленности и т. п.

з) *Содѣйствіе кустарной промышленности*, посредствомъ продажи кустарямъ сырого матеріала и покупки или посредничества при сбытѣ ихъ произведеній.

и) *Содѣйствіе устройству мелкаго кредита денежнаго и вещнаго* какъ путемъ учрежденія мѣстныхъ мелкихъ банковъ и товариществъ въ той формѣ, какая по опыту будетъ признана наиболѣе удобной для населенія, такъ и путемъ доставленія населенію возможности пользоваться болѣе дешевымъ кредитомъ въ существующихъ болѣе крупныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

і) *Сношеніе черезъ губернскую управу со всеми мѣстами и лицами по дѣламъ, касающимся народнаго хозяйства и обезпеченія народнаго продовольствія.* Представленіе по постановленіямъ губернскаго собранія Высшему Правительству ходатайствъ по онымъ же предметамъ.

к) *Производство изслѣдованія на мѣстѣ о нуждахъ народнаго хозяйства и промышленности.*

л) *Представленіе губерньскому собранію ежегодныхъ отчетовъ о всемъ, исполненномъ отдѣломъ и мотивированныхъ докладовъ о сдѣланныхъ имъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ и о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя отдѣлъ предполагаетъ исполнить въ будущемъ году въ видахъ удовлетворенія нуждъ, изученныхъ при этихъ изслѣдованіяхъ*».

Руководствуясь точнымъ смысломъ положенія объ экономическомъ отдѣлѣ, мой предмѣстникъ, агрономъ П. А. Вихляевъ, въ первый же годъ завѣдыванія имъ отдѣломъ, предложилъ на усмотрѣніе собранія очередной сессіи 1895—96 года, экономически обоснованную программу, планомѣрнаго содѣйствія земства въ дѣлѣ развитія новыхъ хозяйственныхъ формъ и приемовъ, нарождающихся въ крестьянскомъ хозяйствѣ Тверской губерніи.

Исходя изъ того безспорнаго положенія, что затраты земства тѣмъ производительнѣе и тѣмъ глубже отвѣчаютъ задачамъ земской дѣятельности, чѣмъ онѣ шире въ территоріальномъ отношеніи и чѣмъ большее число лицъ можетъ ими воспользоваться, г. Вихляевъ выдвигаетъ на первую очередь содѣйствіе сельскому хозяйству, главнымъ образомъ крестьянскому, какъ болѣе нуждающихся въ помощи. Безполезно было бы предпосылать въ подкрѣпленіе наглядныхъ и общеизвѣстныхъ фактовъ, составляющихъ опорную базу нашихъ дальнѣйшихъ заключеній, громоздкій матеріалъ, добытый статистическими изслѣдованіями, относительно статистики и динамики крестьянскаго хозяйства. Попытка такого рода могла бы быть только частичнымъ повтореніемъ того, что съ большимъ успѣхомъ выполнено П. А. Вихляевымъ; составленная имъ на основаніи земско-статистическихъ данныхъ и частью по другимъ источникамъ, сводная работа «крестьянское хозяйство», заключаетъ въ себѣ не мало полезнаго для уясненія состоянія крестьянскаго хозяйства въ губерніи.

Каждому сколько нибудь знакомому съ губерніей по литературнымъ источникамъ, или какъ мѣстный практическій дѣятель, извѣстно, что не смотря на все (отходъ на заработки, мѣстные промыслы, фабрики) масса сельскаго населенія крѣпко держится хозяйства, каково-бы оно ни было. Фабрики и заводы, имѣющіяся въ губерніи, отвлекаютъ ничтожную часть населенія и притомъ далеко не вполне *. Большинство фаб-

* По послѣднимъ свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ въ Тверской губерніи всѣхъ фабричныхъ рабочихъ 22644; размѣръ производства всѣхъ фабрикъ и заводовъ 25437321 руб.

ричныхъ рабочихъ не теряютъ связи съ землей; многіе участвуютъ въ производствѣ важнѣйшихъ полевыхъ работъ. Кустарный промыселъ, какъ типичное явленіе, является только подсобнымъ, заполняя досугъ зимняго времени. Остальные промыслы, какъ-то: лѣсной, извозъ, рыболовство, пожалуй еще тѣснѣ связаны съ сельскимъ хозяйствомъ. Наконецъ отхожіе промыслы, экономическое значеніе коихъ для населенія несравненно большее, чѣмъ всѣ другіе виды внѣ земледѣльческаго заработка, увлекаютъ лишь излишекъ рукъ, не находящихъ себѣ приложенія въ своемъ хозяйствѣ. Преобладающимъ же занятіемъ остается, по прежнему, земледѣльческое хозяйство, поглощающее наибольшую долю труда населенія. Одно это обстоятельство (количество труда, прилагаемаго къ землѣ), само по себѣ, почти, предрѣшаетъ вопросъ.

Трудъ крестьянскаго населенія прилагается къ пространству въ 4 милліона десятинъ, т. е. къ $\frac{4}{5}$ поверхности губерніи. Въ пользованіи крестьянъ заключается слѣдующая площадь:

надѣльной земли (удобной)	2672299,8 дес.
купленной » »	711462,3 »
арендованной » »	676079,9 »
Итого .	4059842,0 дес.

Главная масса потребностей крестьянина удовлетворяетъ хозяйствомъ; оно даетъ кровь, топливо, большую часть растительной пищи, всю пищу животнаго происхожденія, значительную часть матеріала для одежды — ленъ, шерсть; наконецъ не рѣдко и сырой матеріалъ для кустарнаго производства. Известно, что чѣмъ ниже бюджетъ данной экономической группы, тѣмъ пропорціонально бѣлая его часть расходуется на удовлетвореніе первыхъ потребностей, главнымъ образомъ на пищу. Средній бюджетъ Тверскаго крестьянина приближается къ тому скромному уровню, ступенью ниже котораго слѣдуетъ уже дефицитъ, выражающійся въ голоданіи. Если набросанная здѣсь схема отвѣчаетъ дѣйствительности, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, гдѣ опора крестьянскаго экономическаго благосостоянія.

Земство сдѣлало бы крупную ошибку, посвятивъ главное свое вниманіе и средства кустарному промыслу. Не говоря уже о томъ,

что кустарей всего 30 тысячъ, въ выборѣ объекта экономическаго содѣйствія необходимо принять во вниманіе его жизненность, способность къ развитію и совершенствованію. Эволюція хозяйственныхъ промысловыхъ формъ, между тѣмъ, съ неуклонною послѣдовательностью показываетъ, что ручной трудъ и семейная форма производства съ успѣхомъ конкурируетъ съ машиннымъ и фабричнымъ, только тамъ, гдѣ по свойству издѣлій примѣнимость машинъ и раздѣленіе труда можетъ быть только весьма ограниченнымъ. Затѣмъ кустарь можетъ оставаться господиномъ положенія еще тогда, когда цѣнность товара, зависитъ отъ индивидуальныхъ качествъ рабочаго, его художественнаго развитія и т. д. Если тѣмъ не менѣе въ экономической жизни мы встрѣчаемся съ фактами, повидимому, находящимися въ противорѣчіи съ сказанными, то объясняется оно бытовыми условіями производителя, поставленнаго въ необходимость довольствоваться призракомъ заработка. Само собою разумѣется, что подобная экономическая аномалія, не можетъ продолжаться вѣчно; поэтому не можетъ быть и сомнѣній въ томъ, какая изъ двухъ конкурирующихъ сторонъ вытѣснитъ другую, та-ли что работаетъ въ нормальныхъ условіяхъ, сочетанія труда и капитала, или-же та, гдѣ дешевизна товара только кажущаяся, обусловливаемая возможностью погашать хроническій дефицитъ въ производствѣ, средствами изъ другихъ источниковъ. Въ подобномъ, или близкомъ къ нему, положеніи находится, напримѣръ, гвоздарный промыселъ въ Весъегонскомъ уѣздѣ, кружевной—въ Новоторжскомъ и, вѣроятно, еще нѣкоторые.

Послѣ этого, такъ сказать, руководящаго вступленія, перейдемъ къ обзорѣ дѣятельности экономическаго отдѣла за истекшіе три года.

Эта дѣятельность настолько тѣсно связана съ лицомъ, стоящимъ во главѣ отдѣла, что говоря объ отдѣлѣ нельзя выдѣлить лицо заведующаго, ибо, такъ или иначе, направляющая дѣятельность принадлежитъ послѣднему. Инструкція, утвержденная собраніемъ, не указываетъ въ деталяхъ, чѣмъ именно должно заняться бюро. Обращаемъ вниманіе на это обстоятельство лишь какъ на фактъ, который долженъ быть отмѣченъ, отнюдь не усматривая въ немъ что либо нежелательное. Напротивъ, всякая попытка регламентаціи въ такомъ крупномъ и живомъ дѣлѣ, какъ содѣйствіе земства народному хозяйству, не должна быть допускаема. Кому неизвѣстно, что лучшія намѣренія сплошь и рядомъ утрачивая содержаніе, превращаются въ форму

изъ-за излишняго старанія предусмотрѣть заранѣе все и размѣстить будущія дѣйствія по статьямъ и пунктамъ; живое дѣло не мирится съ такой обстановкой. Не въ этомъ слѣдуетъ искать причину того, что за три года своего существованія, отдѣлъ почти не приступалъ къ тому, что является его главной задачей.

Мысленно оглядываясь назадъ и взвѣсивая то, что сдѣлано было за истекшее время, приходимъ къ неутѣшительному заключенію. Между тѣмъ упрекнуть отдѣлъ въ бездѣйствіи было бы явной несправедливостью; работы отдѣла, которыхъ не мало, почти всѣ напечатаны и ждутъ оцѣнки. Считать же отдѣлъ отвѣтственнымъ за то, что дѣятельность его не дала практическихъ результатовъ, врядъ ли возможно. Программа предложенная г. Вихляевымъ въ общемъ не встрѣтила сочувствія въ губернскомъ собраніи, отдѣльныя же мѣропріятія, значеніе которыхъ было признано, по разнымъ причинамъ еще не осуществлены.

Теперь, когда мы подошли вплотную къ поставленной задачѣ, самъ собой напрашивается вопросъ, въ чемъ-же кроется причина безрезультатности работъ экономическаго бюро въ практическомъ отношеніи?

Ниже изложенныя основанія заставляютъ допустить только одно, а именно не вполне удачную организацію самого учрежденія. Составители проекта положенія объ экономическомъ отдѣлѣ, упустили изъ вида необходимость тѣсной связи между отдѣломъ и мѣстными дѣятелями, являющимися въ концѣ концовъ цѣнителями и вершителями всякаго предложенія, исходящаго изъ экономическаго отдѣла. Изолированности отдѣла и слѣдуетъ приписать его неудачи. Организационный промахъ исправленъ только послѣднимъ собраніемъ, избравшимъ экономическую комиссію, въ составѣ семи губернскихъ гласныхъ, для совмѣстнаго съ отдѣломъ обсужденія и разработки вопросовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Въ избраніи комиссіи, какъ постояннаго совѣщательно-руководящаго органа, мы видимъ, если не залогъ успѣха, то извѣстную гарантію въ томъ, что дальнѣйшая дѣятельность экономическаго отдѣла будетъ полнѣе удовлетворять, поставленные ему земствомъ, цѣли. При наличности живого общенія отдѣла съ мѣстными дѣятелями, предложенія отдѣла должны скорѣе совпадать съ существующими стремленіями земства и потому, нужно надѣяться, найдутъ болѣе сочувственный откликъ въ собраніи.

Губернское земское собраніе очередной сессіи 1896 г. рассмотрѣвъ

докладъ завѣдующаго экономическимъ бюро г. Вихляева, отклонило необходимость централизаціи сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій земства при губернской управѣ, отказавъ въ ассигнованіи 3000 рублей на приглашеніе двухъ спеціалистовъ и ихъ разъѣзды. Мотивы по которымъ собраніе не нашло своевременнымъ принять предложеніе управы, по докладу г. Вихляева, къ сожалѣнію не могутъ быть должнымъ образомъ уяснены изъ печатныхъ протоколовъ собранія. Возраженій по существу собственно не было; одни высказывали сомнѣніе въ полезности института агрономовъ за отсутствіемъ сельско-хозяйственной опытной станціи, другіе находили приглашеніе спеціалистовъ, вообще, преждевременнымъ, наконецъ указывалось на трудность найти людей, удовлетворяющихъ требованіямъ, такой не легкой обязанности, какъ проводниковъ знанія и новыхъ пріемовъ въ крестьянскую массу.

Для всякаго знакомаго съ ходомъ развитія земско-экономическихъ мѣропріятій, вполне очевидно, что упоминаемая указанія грѣшатъ теоретичностью. Создавая институтъ областныхъ агрономовъ ни одно земство не располагало сельско-хозяйственными станціями, да и въ настоящее время ихъ нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ Вятскаго земства; даже опытные поля не составляютъ безусловной необходимости и учрежденіе ихъ большею частью только намѣчается. Агрономическія учрежденія научнаго характера, каковы, напримѣръ, сельско-хозяйственные станціи и опытные поля, обыкновенно возникаютъ только впоследствии, съ развитіемъ болѣе доступнаго агрономическаго дѣла (сельско-хозяйственные склады, фермы, введеніе травосѣянія и т. д.) и съ усиленіемъ сочувствія къ нимъ со стороны массы населенія и земскихъ собраній. Такъ было въ Пермской, Вятской, Уфимской и другихъ губерніяхъ.

Слѣдуетъ помнить, что возможность и плодотворность вмѣшательства принятыхъ лицъ въ область крестьянскаго хозяйства вначалѣ почти совершенно отрицалась. Успѣхи піонеровъ земско-агрономической дѣятельности въ Вятской, Московской, Пермской губерніяхъ, заставили общество и земства (преимущественно сѣверныхъ губерній) признать желательность активнаго участія земства—въ созидающемъ процессѣ, проявившемся въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Только съ этого момента экономическая дѣятельность земства, въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству, вступила на тотъ путь, гдѣ отдѣльныя неудачи, неизбежныя на первыхъ порахъ, не подрываютъ значенія всей дѣятельности.

Возвратимся къ докладу г. Вихляева. Ознакомившись съ тѣмъ немногимъ, что предлагалось осуществить въ первое время, нельзя согласиться съ мотивами отказа. Къ докладу своему г. Вихляевъ представилъ три очерка: «о соотношеніи угодій въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской губерніи», «о травосѣяніи въ Кашинскомъ уѣздѣ» и «льноводство»; у крестьянъ при этомъ указана генетическая связь существующая между ними. Для насъ представляетъ особый интересъ записки о травосѣяніи и льноводствѣ у крестьянъ.

Разсмотрѣвъ, на основаніи данныхъ земской статистики, соотношеніе между кормовой площадью и пашней въ крестьянскомъ хозяйствѣ, указавъ затѣмъ на развитіе льноводства, являющагося, въ льноводныхъ мѣстахъ, одной изъ ближайшихъ причинъ необходимости перехода къ травопольному сѣвообороту, г. Вихляевъ, такимъ образомъ, основываетъ свое заключеніе на посылкахъ, покоящихся всецѣло на мѣстной сельско-хозяйственной дѣйствительности. Путь избранный г. Вихляевымъ несомнѣнно самый доказательный, но есть вопросы, по наглядности своей, не нуждающіеся въ академическихъ приемахъ.

Въ нѣсколькихъ уѣздахъ Тверской губерніи, особенно Капинскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ, крестьянское травосѣяніе достигло значительнаго распространенія. Возникаетъ вопросъ, можетъ-ли подобное явленіе съ давностью до 25 лѣтъ (для Кашинскаго у.), быть только случайностью, обязанной не насущной необходимости, а лишь интересу къ агрономическимъ опытамъ, проявленному крестьянами. Предположеніе совсѣмъ не вѣроятное! Укажемъ на нѣкоторыя особенности крестьянскаго хозяйства нечерноземныхъ губерній, которыя послужатъ намъ отправнымъ пунктомъ въ оцѣнкѣ, интересующаго насъ явленія.

Одно изъ отличій крупнаго хозяйства отъ мелкаго, назначеніе котораго удовлетворять первымъ потребностямъ хозяина и его семьи, заключается въ меньшей отзывчивости послѣдняго къ внѣшнимъ вліяніямъ. Устойчивость хозяйственныхъ формъ, выработанныхъ мелкимъ хозяйствомъ, его консерватизмъ, достигаетъ своего предѣла тамъ, гдѣ не утрачена еще община и сохранился натуральный строй въ хозяйствѣ. Въ Тверской губерніи общинныя порядки являются господствующими у крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно выраженное коммерческое направленіе въ хозяйствѣ — попадаетъ только въ видѣ исключенія.

Индивидуализмъ, говоря вообще, находитъ себѣ неблагоприятную

почву въ мелкомъ хозяйствѣ. Землевладѣлецъ, въ естественномъ стремленіи къ лучшему, сравнительно легко рѣшается на измѣненія системы своего хозяйства, на разныя улучшенія и т. д.; бывали примѣры разоренія цѣлыхъ раіоновъ владѣльческихъ имѣній по указаннымъ причинамъ, но не было случая, чтобы русская деревня разбредлась по міру изъ-за непрактичныхъ сельско-хозяйственныхъ нововведеній. Для этого нашъ мужикъ слишкомъ консервативенъ и бѣденъ; опыты безъ твердой увѣренности въ успѣхѣ его не привлекаютъ. Все, такъ или иначе, воспринимаемое крестьянскимъ хозяйствомъ, вытекаетъ изъ очевидной для громаднаго большинства хозяевъ необходимости и пользы.

Несомнѣнная выгодность льноводства, вызвала, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, расширеніе культуры этого растенія и вмѣстѣ съ тѣмъ разработку свѣжихъ земель — пустошей, выгоновъ, луговъ. Хроническій недостатокъ въ кормахъ для скота при трехпольи, усиливаемый посѣвами льна на кормовой площади, потребовалъ перехода къ травосѣянію; посѣвъ клевера, обезпечивая хозяйство кормомъ, получилъ особое значеніе въ льноводческихъ раіонахъ, такъ какъ ленъ по пласту послѣ клевера прекрасно удается. Плугъ, котораго въ губерніи десятки тысячъ, прежде всего проникъ въ льноводныя уѣзды для разработки лежалыхъ и цѣлинныхъ земель, а въ послѣднее время съ распространеніемъ травосѣянія, обязательно сопутствуетъ послѣднему, такъ какъ соха для подъема клеверищъ не годится. Изъ этого бѣглаго обзора усматриваемъ причинную связь между всѣми явленіями прогрессивнаго характера въ крестьянскомъ хозяйствѣ, что, конечно, можетъ только свидѣтельствовать о жизненности самыхъ явленій.

Программа, представленная завѣдующимъ экономическимъ отдѣломъ, не заключала въ цѣломъ чего либо новаго. Практики всѣхъ земствъ нечерноземной полосы, вступившихъ на путь организованнаго содѣйствія крестьянскому хозяйству, съ незначительными варіантами стрѣмится къ достиженію почти одной и той же опредѣленной цѣли. Главное-же различіе въ широтѣ постановки дѣла, систематичности дѣятельности и вниманію удѣляемому тому или другому виду содѣйствія. Экономическій отдѣлъ, составъ котораго надлежало усилить специалистами, долженъ былъ направить свои силы къ слѣдующему:

- 1.—распространеніе земледѣльческихъ орудій,
- 2.—улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ,
- 3.—организація правильнаго травопольнаго хозяйства,
- 4.—распространеніе искусственныхъ удобреній,
- 5.—улучшеніе покосовъ и выгоновъ,
- 6.—общія сельско хозяйственныя меіораціи,
- 7.—урегулированіе крестьянскаго льноводства.

Не встрѣтивъ одобренія своей программы, систематическаго воздѣйствія на мѣстную экономическую жизнь, въ приложеніи къ крестьянскому земледѣльческому хозяйству и вѣроятно идя на встрѣчу существующимъ взглядамъ, къ слѣдующему собранію г. Вихляевъ разработалъ проектъ содѣйствія нѣкоторымъ кустарнымъ промысламъ, гвоздарному и сапожному. Для перваго предлагалось устройство артели съ пріемкой гвоздя земствомъ; для сапожнаго: коммисіонное участіе земства въ принятіи подряда на поставку сапогъ военному вѣдомству, устройство ссудо-сапожнаго склада и учрежденіе особой мастерской, цѣль которой объединить рабочія силы и подготовить изъ нихъ необходимый контингентъ для распространенія кооперативныхъ началъ между кустарями.

Собраніе, рассмотрѣвъ заключеніе редакціонной коммисіи, постановило: устройство кимрской сапожной мастерской отклонить, вопросъ объ открытіи сапожнаго склада передать на предварительное обсужденіе въ коммисію; гвоздарной Лекомской артели (уже существующей), по ходатайству Весъегонскаго земства, выдать 1000 руб. на 5 лѣтъ изъ 5% годовыхъ, подъ гарантію и въ распоряженіе Весъегонской уѣздной земской управы.

Въ докладахъ экономическаго отдѣла, представленныхъ собранію въ прошломъ году, мы видимъ возвращеніе къ первоначально (въ 1896 г.) намѣченной экономической программѣ дѣятельности земства, отвергнутой собраніемъ въ 1896 году. Нельзя обойти молчаніемъ этотъ фактъ; въ немъ усматривается тщетность попытокъ найти ту форму труда сельскаго населенія губерніи, гдѣ-бы земско-экономическая дѣятельность оказывалась болѣе настоятельной и необходимой, чѣмъ въ области сельскаго хозяйства. Выискивать объектъ для приложенія нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ земства, когда важнѣйшая отрасль народнаго труда требуетъ помощи, можно было-бы только въ